

УДК 316(470.57)
DOI 10.18101/2306-630X-2019-2-24-33

ОТ ВЕКА К ВЕКУ: ФОРМИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ БАШКИРСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ

© **Хакимов Рашид Шавкатович**

кандидат исторических наук, доцент,
Челябинский государственный университет
Россия, 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
E-mail: hakra51@mail.ru

Рассматривается проблема складывания и трансформации элиты башкирского народа в течение минувшего 20-го столетия. Революция, национальные движения создали условия для формирования национальных элит малочисленных народов России, в том числе и у башкир. Появилась мощная когорта национальной элиты. Однако эта элита фактически была полностью уничтожена в ходе репрессий 1930-х гг. На смену ей пришла партийная номенклатура. Показана общность судеб элит национальных республик, сформированных в первые годы после революции 1917 г. и затем пострадавших в ходе политических репрессий 1930-х гг. Отмечен глубокий разрыв между элитами, выдвинутыми революцией 1917 г., и теми, кто пришел им на смену. Выявлена качественная недостаточность башкирской политической и творческой элиты в советский период.

Ключевые слова: национальная элита; политическая элита; творческая элита; репрессии; расстрел; номенклатура; кризис.

Для цитирования

Хакимов Р. Ш. От века к веку: формирование и трансформация башкирской национальной элиты // Евразийство и мир. 2019. № 2. С. 24–33.

При закреплённом законом равенстве каждого гражданина, каждой социальной группы, слоя (страты) объективно отличается их положение в обществе, также как и мера их ответственности. Особая ответственность возлагается на элиту общества, на элиту государства.

Значение понятия «элита» относится к лучшей, наиболее ценной для общества группе, стоящей над массами и призванной в силу обладания особыми качествами управлять ими. Такое понимание отражало реальность традиционного общества, элитой которого обычно выступала аристократия. (Сам термин «аристос» означает «лучший», соответственно, аристократия — «власть лучших»).

Русский советский писатель Федор Абрамов, имевший опыт общения и изучения народа и получивший неоднозначную реакцию после своего открытого письма к своим землякам, жителям Прионежья, в 1979 г., где писал о пьянстве, о потере духовности и памяти: «Если следовать этому критерию (отбор людей по нравственности, по чистоте души), то народ — это только хорошее, отборное зерно»¹. Это определение еще в большей степени относится к элите государства.

¹ Пинежская правда. 1979. 18 авг.

Элита имеет главные признаки — возможность принимать решение, управлять обществом и государством и нести ответственность¹. И наиболее она успешна, когда ее функциональные и нравственные качества совпадают, когда она оправдывает ожидания общества. Элита может существовать, показывая себя как управляющая сила в спокойный период развития общества и государства. Но дееспособность элиты, ее качество и ее истинное предназначение могут быть доказаны только в одном случае: когда элита берет на себя ответственность во время системного, глобального кризиса и выводит из него государство и общество. Кризис кризису рознь. Кризисы являются основой всякого развития. Есть кризисы циклические, внутривластные. Но есть кризисы всеобщие, когда речь идет о существовании самого государства и самой элиты.

В истории много примеров, когда элита брала ответственность на себя во время такого кризиса и тем самым подтверждала свое высокое предназначение. Рассмотрим английскую политическую, экономическую и интеллектуальную элиту 1940-х гг. В период, когда возник вопрос о существовании Великобритании, вся элита страны была едина в стремлении защитить страну и победить Германию. Это же можно сказать про политическую, экономическую и интеллектуальную элиту США, которая сумела вывести страну из небывалого всеобщего экономического кризиса 1929–1933 гг.

Есть примеры обратного порядка. Развитие и становление элиты Российского государства происходило в совершенно других исторических условиях, чем в Европе и США, и она сформировалась качественно другой. Слабость, незавершенность процесса ее формирования, низкая степень ее осознания себя как ответственной силы привели к краху Российской империи и к ее собственному краху в 1917–1920 гг. И эта элита, потерпев политический крах, затем была практически рассеяна по стране и миру или же физически уничтожена.

В Большом энциклопедическом словаре «элита» (от франц. elite — лучшее, отборное) — высший слой (или слои), определяется как социальная структура общества, осуществляющая важные социальные и культурные функции. В словаре С. И. Ожегова и Н. И. Шведовой «элита» — это не только «лучшие представители какой-либо части общества, группировки, но и «люди, относящиеся к верхушке какой-нибудь организации, группировки. Творческая, политическая, властная элита»².

В современной социологии выдвинуты концепции множества элит: политической, экономической, административной, военной, научной, культурной, уравнивающих друг друга и предотвращающих установление тоталитаризма³.

Общим в толковании элиты является то, что это лучшие, отборные представители, выявленные в ходе селекции. В семеноводстве есть установившаяся градация по качеству: третий, второй, первый класс, самая лучшая по качеству — элита, суперэлита. Но выведение элиты и суперэлиты в семеноводстве — это долгий и строгий отбор семенного материала. По отношению к элите общества также не может быть другого принципа, кроме как долгий и тщательный отбор, затем сохранение

¹ Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. СПб.: Норинт, 1999. С. 817.

² Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989. 750 с.

³ Пинежская правда. 1979. 18 авг.

и поддержание наилучших качеств. Очень значимым является качество элиты общества, которая ввиду своего положения всегда выделяется. В разные периоды элита по-разному себя проявляла и по-разному воспринималась в обществе.

До революции 1917 г. буквально единицы башкир имели высшее образование. По данным всеобщей переписи населения 1897 г., в Уфимской и Оренбургской губерниях в конце XIX в. среднее и высшее образование среди башкир имели 92 мужчин и 13 женщин [3, с. 24].

Обращаясь к биографии таких башкирских лидеров национального движения, как З. Валиди, Ш. Бабич, А. Инан, М. Кулаев, М-Г. Курбангалиев, Г. Таган, М. Муртазин и другие, можно заметить, что практически все они из семей немногочисленной национальной элиты: военнослужащих, мулл и старшин [1, с. 28]. Таким образом, башкирская интеллигенция во второй половине XIX в. формировалась под влиянием русской и татарской интеллигенции. В то же время к началу XX в. она уже была достаточно активной политической частью общества.

Пожалуй, XX в. был самым героическим и самым трагическим веком для башкирского народа и его элиты. Это было время ее формирования, активного проявления. Если в начале века, говоря об элите народа, можно было выделить отдельных передовых религиозных деятелей, духовных учителей-просветителей, поэтов (М. Акмулла, М. Уметбаев, М. Гафури), некоторых современно мыслящих чиновников, немногочисленных учителей, единичных медработников, то после 1917 г. формирование элиты пошло ускоренными темпами. Духовный и политический подъем на переломе веков выдвинул большую и мощную когорту башкирских деятелей: З. Валиди, А. Инан, Г. Тогап, Ш. Манатов, А. Адигамов, М. Муртазин, Ш. Бабич, Х. Кушаев, Н. Тагиров, М-Г. Курбангалиев, А. Тагиров и другие. Почти все они были одного возраста, родились в 1887–1898 гг. Хотя пути у них оказались разными, но трагизм судьбы был общим. Только немногие из них дожили до преклонного возраста.

Неоспорим факт, что за годы советской власти в Башкирии формировалась художественная, научная, инженерно-техническая интеллигенция, заложившая основу для творческой элиты народа. Появились представители башкирской элиты в тех сферах культуры, о которых не могло быть даже речи в дореволюционный период. Создан башкирский литературный язык, а также башкирский театр, балет, опера, роман, кинофильм и многое другое. Соответственно появились первый башкирский композитор, первый художник и первый скульптор, первый доктор наук, первый артист балета. Подобный же путь был пройден и в других национальных республиках.

Неоспорим и другой факт: одновременно с формированием политической, творческой элиты происходило и ее уничтожение. Это началось уже в ходе гражданской войны. Так, в марте 1918 г. красноармейцами были расстреляны общественные деятели Г. Идельбаев, Г. Магазов, в феврале 1919 г. — поэты Ш. Бабич и А. Иркебаев.

Отход руководства Коммунистической партии и Советского государства от приглашения 20 марта 1919 г. послужил причиной ухода в июне 1920 г. из органов власти Башкирской республики видных деятелей национального движения, представителей элиты во главе с З. Валиди. В политической элите остались лишь те, кто разделял линию Коммунистической партии и сталинского руководства.

К середине 30-х гг. в СССР уже сложился тоталитарный политический режим личной власти Сталина. Большевицкая элита потеряла свою самостоятельность и целиком и полностью зависела от воли вождя.

Репрессии были организованы таким образом, чтобы устранить не только тех, кто мог представлять политическую угрозу сталинской диктатуре, но и просто самостоятельно мыслящих людей, которые идеологически или в силу особенностей характера не принимали установленный в стране режим. Метод был выбран очень простой: в любой социальной, национальной или религиозной группе устранялись в первую очередь лидеры, которые потенциально могли возглавить активное или пассивное сопротивление сталинизму. Таким образом, с одной стороны, была обеспечена внутренняя опора правящего режима в советском обществе, с другой стороны, уничтожались те слои, которые были способны на антигосударственные действия как в ходе бесчеловечной практики коллективизации и индустриализации, так и в случае общественных потрясений в ходе грядущей мировой войны. И то, и другое представляло опасность для складывавшегося тоталитарного общества, еще не пережившего последствий гражданской войны. С проведением социалистической «модернизации» число противников сталинизма внутри советского общества должно было многократно возрасти за счет «раскулаченных» и, что особенно актуально для национальных районов, религиозной интеллигенции, изначально не принимавшей как агрессивный атеизм советского строя, так и методы террора.

Отрицательный эффект политики террора был усилен еще и «личным» фактором. Примитивное понимание задач построения социализма и маниакальная подозрительность И. Сталина не только определяли выбор и количество жертв, но и формировали критерии подбора правящей элиты. К власти пришли люди, отличающиеся абсолютной исполнительностью или умением развивать инициативу в указанном вождем направлении, о чем свидетельствует разгромная деятельность А. А. Жданова в октябре 1937 г. в качестве личного посланца Сталина для уничтожения партийной организации Башкортостана.

В тридцатые годы XX в. были репрессированы первый председатель Башкирского правительства Ю. Бикбов, председатели БашЦИК Х. Кушаев и А. Тагиров, комбриг, герой гражданской войны, затем также председатель БашЦИК М. Л. Муртазин, председатели Совнаркома БАССР М. Д. Халиков, З. Г. Булушев, нарком просвещения И. Х. Абызбаев, писатель, нарком просвещения Г. Давлетшин. Были расстреляны основоположник башкирского национального театра В. Г. Муртазин-Иманский, художественный руководитель Башкирского академического театра Н. А. Магадеев, композитор Г. Альмухаметов, поэты и писатели Д. Юлтый, Т. Янаби, И. Насыри, Г. Амантай. Повторяемость должностей (председатель ЦИК, председатель СНК, нарком просвещения) нагляднее всего свидетельствует о масштабах уничтожения руководящей элиты, о невиданной массовости политических репрессий. Здесь перечислена лишь небольшая часть уничтоженных руководящих и интеллектуальных кадров башкирского народа. Подобным же образом поступили и с другими малочисленными народами России.

Так, в Казахстане элитная прослойка была уничтожена практически полностью. Сначала под молот репрессий попали лидеры партии «Алаш-орда». А это

практически вся казахская интеллигенция, получившая образование до революции и имевшая опыт административного управления: А. Байтурсунов, А. Букейханов, Х. Досмухамедов, М. Тынышпаев и многие другие. Затем настала очередь старых казахских коммунистов: С. Асфендияров, Т. Рыскулов и др. Последние репрессии коснулись советских работников новой генерации.

Все эти люди входили в руководящий состав или были известными писателями, учеными, общественными деятелями. Кроме творческой и технической элиты только с 1920 по 1938 г. на территории Казахстана было репрессировано 74 наркома [5, с. 78].

В Киргизии только за 5–8 ноября 1938 г. было уничтожено 138 партийных руководителей, деятелей культуры. Среди них второй секретарь ЦК КП Киргизии Т. Айтматов, председатель ЦИК А. Оразбеков, председатель СНК Ю. Абдрахманов, поэт Н. Серкебаев, ученый-литератор Т. Жолдошов.

В Бурят-Монгольской АССР были репрессированы первый и второй секретари обкома ВКП (б), 14 наркомов, практически все писатели, среди них Ж. Батоцыренов, Ц. Дондубон (Ц. Дон), П. Данбинов (Солбонэ Туя), ученые-востоковеды Б. Барадин, Ц. Жамцарано. Было уничтожено все буддистское духовенство и не осталось ни одного храма, дацана, где хранилась многовековая духовная культура народа [7, с. 45].

В Якутии были репрессированы поэт, писатель, основоположник якутской литературы, председатель Совнаркома республики, затем председатель ЦИК П. Ойунский (1883–1939), председатель СНК, затем ЦИК Якутской АССР, а в 1938 г. первый секретарь ЦК Компартии М. Аммосов (1897–1938), писатель и общественный деятель А. Кулаковский, поэт А. Софронов.

Политические репрессии советского периода были масштабными, всем народам нанесен невосполнимый ущерб. У русского народа запас духовной прочности, накопленный в течение многих веков, через какое-то время позволил восстановить силы народа и восполнить элиту. А для малочисленных народов России (башкиры, якуты, киргизы, буряты, казахи и др.) уничтожение духовных, политических элит, национальной интеллигенции сказалось поистине катастрофически на все последующие десятилетия. Фактически уничтожен цвет наций. Поистине, говоря словами персонажа шолоховского романа «Поднятая целина»: «пусть поднимают, поднятую голову легче рубить»...

Уцелели лишь единицы из национальной элиты: З. Валиди (1890–1970), А. Инан (1889–1976), Г. Таган (1892–1948), и то лишь потому, что они находились в эмиграции. Остались на родине и выжили профессор медицины, нарком здравоохранения БАССР Г. Куватов (1893–1946), член Башкирского центрального Шуро У. Куватов (1897–1956), председатель областного Башкирского Шуро Ш. Манатов (1887–1936), он умер в деревне, будучи исключенным из партии. Их творческий потенциал, как и потенциал репрессированных, не был реализован.

Русский философ А. С. Панарин определил миграцию следующим образом: «Миграция элит из национального в глобальное пространство есть вычет из прогресса — перечеркивание шансов народов, оставление теми, на кого они традиционно рассчитывали».

Большинство из славной когорты молодой элиты башкирского народа погибли молодыми или же попали под молот сталинских репрессий, или же были поставлены в такие условия, где они не смогли себя реализовать.

В то же время в эмиграции башкирские деятели, не имея возможности проявить себя в политической жизни, смогли стать успешными в научной среде. Так, З. Валиди стал выдающимся востоковедом, профессором Стамбульского университета, был избран почетным доктором Манчестерского университета, А. Инан — профессором университета в Анкаре, автором 300 фундаментальных работ по тюркологии, Г. Таган — видным ученым-тюркологом, этнографом, преподавал в университетах Будапешта и Гамбурга. М-Г. Курбангалиев явился основоположником ислама в Японии, открыл первую в стране мечеть и мусульманскую типографию. Он издавал исламские книги, выпускал газету, стал главой исламской общины, был знаком с несколькими премьер-министрами Японии. Они принесли пользу другим странам, но не своей Родине.

И можно полностью согласиться с выводом Б. С. Сарсенбаева о том, что сталинские репрессии не только уничтожили традиционные и советские элиты, но и насильственным образом прервали связь между традиционной кочевой элитой и первым поколением советской элиты, разрушили механизм преемственности и воспроизводства элит и лидеров [4, с. 79].

Политические репрессии 1930-х гг. привели к тому, что была уничтожена тонкая прослойка только что сформировавшейся интеллектуальной элиты башкирского народа, интеллигенции первого поколения. Истребление политической элиты, ее неизбежное вырождение в тисках тоталитарного государства привело к ее фактической ликвидации. Была самым грубым образом нарушена преемственность элит, утеряна связь времен, связь элит. Десятилетиями немыслимо было не то что поддерживать связь, вступать в переписку с З. Валидовым и его соратниками, но нельзя было даже упоминать их имя, можно было говорить лишь о преступной «валидовщине».

Насколько далеко разошлись пути представителей элиты одного народа и насколько трансформировалась элита, можно судить на примере единственной встречи поэта М. Карима и З. Валидова, которая произошла в Стамбуле 23 декабря 1965 г. С одной стороны, признанный и обласканный властью народный поэт БАСССР, секретарь Союза писателей РСФСР, депутат Верховного Совета РСФСР, с другой — политический эмигрант, противник Советской власти. Два поколения, по сути, отец и сын, разница в возрасте тридцать лет. Встреча проходила полтора часа, но откровенного разговора между собеседниками не получилось. Книгу «Тәржәмәи хәл» («Автобиография»), подаренную гостю З. Валидовым, через некоторое время у поэта изъяли сотрудники Комитета госбезопасности [2]. И в такой ситуации М. Карим позднее вынужденно напишет критическую статью об этой встрече и о З. Валидове [3].

Рассмотрим политическую элиту. В СССР была политика КПСС и подчиненного ему государства, но не было политиков. И это был один из парадоксов советского политической системы и советского общества. Свободно мыслящая политическая элита была заменена послушной номенклатурой.

В советское время термин «элита» имел другое обозначение — «номенклатура». В Большом энциклопедическом словаре «номенклатурные кадры определены как перечень руководящих должностей, назначение на которые утверждалось в СССР партийными органами; сформировавшийся господствующий социальный слой»¹.

---

¹ Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. СПб.: Норинт, 1999. С. 817.

Советский период привел к формированию господствующего элитного слоя, который состоял из партийно-государственной бюрократии, слоя директоров-управленцев, командного состава армии, части научной и культурной среды. Они не могли быть в полной мере определены как элита ввиду того, что отбор ее происходил часто не на основе способностей, а на основе безусловной преданности существующей советской власти, полного разделения господствующей идеологии, у них отсутствовало право принятия решений и управления государством. Они в целом были лишь исполнителями воли тоталитарного государства в лице узкого круга правящей верхушки во главе с И. В. Сталиным. Смягчение, последовавшее после его смерти (1953 год), дало некоторую свободу, несколько расширился круг тех, кто мог участвовать в принятии решений, но коренного изменения не последовало, речь могла идти лишь о полуэлите или элитной прослойке, но никак не о настоящей элите. Этот несовершенный характер советской партийной полуэлиты полностью проявился в период крушения СССР, когда на первое место были поставлены интересы перехода власти от одной группы к представителям другой группы.

Подбор руководящих кадров практически на все уровни, начиная с союзного министра, секретаря ЦК союзной республики, обкома партии и вплоть до председателя районного общества книголюбов, был монопольным правом партии в лице ЦК КПСС и нижестоящих партийных комитетов (республиканские, областные, городские, районные комитеты, в низовом звене — первичные партийные организации).

Для достижения высших постов в партии и государстве творческая инициатива, эрудиция, сила логики, ораторские способности не только не были обязательными, но, напротив, могли стать очень серьезной помехой на пути к цели. Требовалось совсем иное: полное разделение коммунистической идеологии, отсутствие самостоятельности мысли, знание тайн аппаратной борьбы и некоторые организационные способности.

С каждым последующим десятилетием в полной мере выявлялась закономерность: чем дальше шло развитие тоталитарной системы, тем явно наблюдалось вырождение ее вождей, снижение интеллектуального потенциала властной элиты.

Эта тенденция лишь нарастала, несмотря на некоторые зигзаги. Так, с 1957 по 1969 г. Башкирский обком КПСС возглавлял З. Н. Нуриев. При нем БАССР добилась больших успехов в подъеме нефтедобычи, в развитии сельского хозяйства, в социальном развитии. Он стал деятелем союзного масштаба, был министром заготовок, а затем и заместителем председателя Совета Министров СССР. Но З. Н. Нуриев при всей своей незаурядности все равно оставался послушным исполнителем партийных директив. При нем происходили хрущевские эксперименты в сельском хозяйстве, связанные с ограничением личного подсобного хозяйства, ликвидацией неперспективных деревень, бездумное строительство предприятий нефтехимии на территории республики. Под лозунгом необходимости преемственности и стабильности происходили старение и консервация высшей партийной элиты. Нередки были случаи, когда обкомами партии первые секретари руководили по 20–25 и более лет.

Почти 18 лет, с июля 1969 по июнь 1987 г., первым секретарем Башкирского обкома КПСС работал М. З. Шакиров. При нем, несмотря на некоторые положительные результаты, в целом происходило нарастание кризисных явлений: ухуд-

шение экологической ситуации, приоритет задач производства перед социальными проблемами, игнорирование проблем в межнациональных отношениях, усиление авторитаризма в работе властных структур.

Партийная элита оказывала свое негативное влияние и на творческую элиту народа. Во второй половине 1960-х, в 1970–1980-х гг. по образцу 1930–1940-х гг. использовались методы идеологической проработки, огульной критики представителей творческой элиты. Так, подвергаются гонениям поэт Р. Гарипов, писатели Г. Шафиков, Я. Хамматов, руководитель ансамбля народного танца Ф. Гаскаров, музыкант Ю. Шевчук.

К сожалению, творческая элита от властной элиты воспринимала худшие качества: угодничество, доносительство, межгрупповые дрязги. Партийная элита была элитой по образу жизни, по образу мышления, но не по связи с народом. Происходило своеобразное капсулирование руководящей элиты. Абсолютное большинство руководителей органов власти являлись выходцами из местной партийно-советско-комсомольской среды. Обновление сторонними способными управленцами практически не проводилось. Для примера возьмем период с 1964 по 1991 г. и проанализируем состав первых секретарей обкомов партии регионов Южного Урала. Как отмечает А. В. Пахомов, 10 из 12 первых секретарей обкомов партии были выдвинуты на свои должности с партийной работы. У четырех человек предыдущая должность была — второй секретарь обкома, один выдвинут с должности секретаря обкома, двое — с должности первого секретаря крупнейшего в области горкома, и по одному — с должностей первого секретаря гор-, райкома, начальника главка Миннефтепрома, председателя облисполкома, заместителя председателя совнархоза. Один был назначен с аналогичной должности (А. В. Коваленко — с должности первого секретаря Белгородского обкома партии) [4, с. 143]. Но два случая выдвижения не с партийной работы произошли уже в период перестройки: июнь 1987 г. — Р. Х. Хабибуллин (Башкирский обком КПСС) и август 1989 г. — А. П. Литовченко (Челябинский обком), когда уже происходил процесс демократизации внутрипартийной жизни.

Чужих по духу, по складу ума партийная элита не только не воспринимала, а даже отторгала. Можно привести примеры. Так, Р. Г. Уметбаев в своей книге «Генерал Кусимов» выдвигает предположение о том, что партийное руководство БАССР видело в Т. Т. Кусимове, работавшем военным комиссаром республики, возможного претендента на руководство республикой и потому относилось весьма настороженно и препятствовало ему в работе. И тому были основания: Т. Т. Кусимов был Героем Советского Союза, известным всей республике человеком, пользовался большим авторитетом среди участников войны, которых было еще много в то время, и реально мог стать главой республики [6]. В этой же книге приводится пример с комиссаром полка 16-й Башкирской гвардейской кавалерийской дивизии С. Р. Алибаевым, честным и бесстрашным человеком, очень уважаемым среди народа. Однако ему доверили должность наркома (министра) просвещения республики, и этим был ограничен его рост.

Состав номенклатурной элиты формировался по принципу, похожему на принцип формирования династий, или путем демонстрации преемниками верности идеалам и принципам существующей элиты. Этот принцип противоречит закону

необходимости разнообразия (закону Эшби). Конкуренция идей и решений в таких условиях сводится к минимуму и заключается преимущественно в конкуренции авторитетов их авторов.

При этом возникает опасность того, что несостоятельность элиты не может быть выявлена иначе, кроме как утратой социумом своей жизнеспособности. Наиболее продуктивна ситуативная элита, формирующаяся в переломные для общества моменты, когда существовавшая ранее элита утрачивает свой авторитет. Ситуативная элита утверждается на этом фоне, доказывая свою общественную пользу, обосновывая актуальность предлагаемых идей и решений.

Партийная элита Башкортостана на переломе 1980–1990-х гг. не проявила ни ответственности, ни способности и не смогла ответить на вызовы времени, тем самым только подтвердила правило смены элит, не сумев справиться с системным кризисом, поразившим как республику, так и всю большую страну. И на политическую сцену выдвинулись новые люди. Нормально функционирующее общество предполагает выявление, воспитание, выдвижение, регулярное обновление и пополнение элиты. Элиты государства и общества при некоторых отклонениях в основном должны совпадать. Однако политическая элита Башкортостана, постепенно утрачивая необходимые качества, в советский период перестала быть элитой в полном понимании этого слова. Это подтвердили события в июне 1987 г. и события 1990-х гг., когда произошла смена элит.

Сейчас наблюдается формирование новой национальной элиты. Оно идет трудно и непоследовательно. Не у всех и не до конца определен ясный ориентир, хотя для настоящей элиты может быть только один ориентир — брать на себя бремя ответственности за судьбу страны, за судьбу народа. Потому необходим самый пристрастный отбор элиты, ее качественное воспитание (здесь можно употребить определение — пестование) и восстановление преемственности, трагически прерванной в советское безвременье.

Литература

1. Ахмадуллин В. К. Мусульманская интеллигенция Уфимской губернии: генезис, численность, структура // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 4, ч. 1. С. 20–26.
2. Мостай Карим. Әсәрзәр биш томда. V том: иҫтәләктәр, мәкәләләр, тәлмәрзәр, әңгәмәләр. Өфө: Китап, 1999. Б. 307–313 [Мустай Карим. Соч.: в 5 т. Т. 5. Воспоминания, статьи, речи, беседы. Уфа: Китап, 1999. С. 307–313].
3. Мустай Карим. Путь, ставший судьбой // Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры «Памятники Отечества». 1982. № 2. С. 24.
4. Пахомов А. В. Социально-профессиональный портрет политической элиты Южного Урала в 1964–1991 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 5. С. 143.
5. Сарсенбаев Б. С. Политические репрессии против кыргызской и казахской элиты в 1930-х гг. и их последствия // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2015. Т. 15, № 3. С. 77–79.
6. Уметбаев Р. Г. Генерал Кусимов: документ. повесть. Уфа: Китап, 2010. 224 с.
7. Фартусов Д. Б. Репрессивная политика в Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Бурятского университета. 2015. № 7. С. 43–46.

FROM CENTURY TO CENTURY:
DEVELOPMENT AND TRANSFORMATION
OF THE BASHKIR NATIONAL ELITE

Rashid Sh. Khakimov

Cand. Sci. (History), A/Prof.,

Chelyabinsk State University

129 Bratyev Kashirinykh St., Chelyabinsk 454001, Russia

E-mail: hakra51@mail.ru

The article deals with the problem of development and transformation of the Bashkir national elite during the past 20th century. The revolution and national movements provided a background for the creation of national elites of the indigenous peoples of Russia, including Bashkirs. There was a powerful cohort of the national elite. However, this elite was almost completely disappeared during the repressions of the 1930s. It was replaced by the party nomenklatura. The article shows the common destiny of the elites of the national republics developed in the first years after the revolution of 1917 and then wronged by the political repressions of the 1930s. There was a deep gap between the elites of the revolution of 1917 and those that replaced them. We revealed the qualitative insufficiency of the Bashkir policy elite and aristocracy of talent in the Soviet period.

Keywords: the national elite; the elite; aristocracy of talent; repression; shooting death; nomenklatura; crisis.